

Хэ Янь хоть и ужасно тосковал на душе, всё же сделал вид, будто ничего не случилось, и устоял в окне.

Добравшись до дома Тао Цзы, тот вышел из машины, повернулся к сидящему внутри Хэ Яню и произвел:

— Господин Хэ, большое спасибо вам сегодня! Ну... я тогда пойду.

Не успел он договорить, как заметил, что Хэ Янь тоже вышел из машины.

Мда?

Лицо Тао Цзы тут же превратилось в ходячий смайлик темнокожего парня сплошных вопросах: я же дома, ты-то зачем вышел?

— Господин Хэ, вы?..

Оплатив поездку и выйдя из машины, Хэ Янь увидел, как парень смотрит на него с застывшим на лице вопросом, после чего смилостивился и пояснил:

— Я тоже живу в этом жилом комплексе.

Вот оно что.

— А в каком корпусе живет господин Хэ? Раньше я вас тут не встречал.

Он прожил здесь по меньшей мере несколько лет, однако совершенно его не припоминал.

— Я живу в корпусе А, — спокойно отозвался Хэ Янь.

Тао Цзы мысленно тихо вздохнул: боссы крупных компаний — это вам не хухры-мухры, и жилье у них куда круче, чем у таких бедняг, как он.

Вспомнить только, как ради покупки здесь самой обычной трехкомнатной квартиры с двумя гостиными он потратил на первый взнос практически все свои сбережения, да еще немного занял у Фан Цзина, и до сих пор выплачивал ипотеку, которая растянется почти на десять лет. В корпусах А и Б квартиры были двухуровневыми, а цены на жилье — еще выше. Истинно говорят: пропасть лежит между людьми...

Отгнав мысли, Тао Цзы заметил стоящего рядом мужчину, который молчал, но явно не собирался уходить. Поразмыслив, он решился спросить:

— Господин Хэ, не хотите зайти ко мне выпить чаю?

Тао Цзы был уверен, что тот наверняка откажется, но неожиданно собеседник ответил:

— Мм.

Сначала Тао Цзы остолбенел и мысленно обругал себя: язык мой — враг мой! А затем поспешил вперед, чтобы показать дорогу, нажал кнопку лифта, пропуская гостя внутрь, зашел следом сам, нажал на кнопку двенадцатого этажа и уставился на неумолимо сменяющиеся цифры на табло.

Тао Цзы откровенно не знал, как общаться с немногословными людьми, поскольку и сам не отличался особой общительностью, а перед лицом столь молчаливого человека, как господин Хэ, и вовсе пасовал.

К счастью, сотрудники в его магазине были довольно общительными: про Линь Сюань и говорить нечего, та вечно вытворяла всякие чудачества, а Вэй Си, хоть и не был столь же оживленным, никогда не испытывал недостатка в тем для беседы. Пока Тао Цзы мысленно радовался этому обстоятельству, лифт издал тихий звонок.

Взглянув на панель, Тао Цзы понял — двенадцатый этаж.

Выйдя из лифта, Тао Цзы достал ключи, отпер дверь, вошел, зажег свет и, выдвинув обувную полку, достал оттуда пару совершенно новых на вид тапочек, протянув их гостю, после чего переобулся сам.

Хэ Янь быстрым взглядом успел заметить, что женских тапочек на полке вроде бы не наблюдалось, каковой находкой остался весьма доволен.

— Господин Хэ, что вы будете пить? Если кофе, не нарушит ли это ваш сон? Может, лучше чай?
— поинтересовался Тао Цзы.

— Давайте чай, — ответил Хэ Янь.

— Хорошо, я поставлю воду, а вы пока присядьте.

Тао Цзы сначала направился на кухню ставить чайник, а затем стремглав бросился в туалет — приспичило еще в баре, но он из последних сил терпел всю дорогу.

Хэ Янь огляделся и обнаружил, что квартира отремонтирована весьма неплохо: стены были выкрашены в нежно-голубой тон, однако стена в гостиной напротив телевизора — в светлый серо-стальной. Г-образный составной диван примыкал к стене: его основание было темно-синим, а подушки — светло-серыми, дополненные парой декоративных подушек в тон. Перед диваном стоял белый журнальный столик, а гостиная и столовая разделялись невысоким, около полутора метров, шкафом. Наверху шкафа красовались несколько вещиц и две вазы с цветами, а внутри лежали аккуратно расставленные книги и папки с документами.

Хэ Янь подумал, что квартира хоть и казалась немного пустой, но от нее веяло таким теплом и уютом, совсем как не у него дома.

Вскоре Тао Цзы вернулся с двумя чашками чая, одну протянув гостю, а вторую оставив себе.

Хэ Янь сделал вид, будто ему всё равно, бросил взгляд на молодого человека и спросил:

— Ты живешь здесь один?

— Да, — ответил Тао Цзы, после чего снова умолк, и комната погрузилась в зловещую тишину.

Тао Цзы с некоторым неудобством начал разговор:

— А как же Цзыминь?

Пожалуй, кроме Цзыминя, у них не было никаких общих тем.

— Он у моих родителей, — Хэ Янь сделал глоток чая.

— А мать Цзыминя?..

Раз уж выдалась редкая возможность отдохнуть от ребенка, разве супругам не положено сладко проводить время вдвоем? С чего бы господину Хэ в одиночку тащиться в бар?

— Она скончалась.

Вспомнив ту мягкую, элегантную и красивую женщину, Хэ Янь почувствовал, как в груди смягчилось сердце.

Старший брат был старше его на восемь лет, и к моменту окончания университета он уже помогал в компании, куда вскоре и самого Хэ Яня отец пристроил генеральным директором. Тогда он был в том возрасте, когда ветер гуляет в голове, и, пользуясь наличием способного и сильного брата, целыми днями занимался чем угодно, кроме дел, за что постоянно получал от него нагоняи. И каждый раз на выручку приходила невестка, разряжая обстановку.

По правде говоря, одной из главных причин, почему он съехал из родительского дома, было именно постоянное воспитание со стороны старшего брата.

Внезапно он вспомнил, что при каждой встрече с Тао Цзы ему казалось, будто тот до боли знаком. Теперь же он понял: парень невероятно напоминал невестку. Дело было даже не во внешности, а в ауре — оба излучали какое-то тепло и сердечность.

Услышав слова Хэ Яня, Тао Цзы тут же пожалел о сказанном: и зачем его только дернул черт проявлять праздное любопытство? Вот тебе и пожалуйста, выведал такую страшную тайну да еще наступил человеку на больную мозоль...

Придя в себя, Хэ Янь увидел, как парень с досадным видом шлепнул себя по лбу, и это одновременно рассмешило его и показалось забавным.

— Цзыминь — не мой ребенок, а моего старшего брата. Мой брат и его жена погибли в авиакатастрофе во время командировки. Цзыминь с малых лет очень сильно ко мне привязался, поэтому я забрал его к себе, и теперь мы живем вместе, — пояснил Хэ Янь.

Слушая, как тот ровным голосом повествует о столь трагических вещах, в то время как лицо его смягчилось, Тао Цзы понял: несмотря на напускное безразличие, перед ним мужчина с огромным чувством ответственности, который искренне любит свою семью.

Тао Цзы не умел утешать людей, поэтому лишь неловко похлопал Хэ Яня по плечу и произвел:

— Цзыминь очень послушный мальчик, вы отлично его воспитали.

Глядя на неуклюжие попытки молодого человека утешить его, Хэ Янь едва сдерживал улыбку, готовая вырваться наружу.

Ты ведь и впрямь всерьез пытаешься меня утешить?

Смущенный его взглядом, Тао Цзы растерянно отдернул руку, потрепал себя по затылку, после чего взял чашку и сделал глоток чая, чтобы прийти в себя.

Бросив взгляд на настенные часы, которые показывали почти полночь, Хэ Янь объявил, что пора возвращаться. Заметив, что время уже позднее, а главное — совершенно не представляя, о чем еще можно говорить с гостем, Тао Цзы не стал его удерживать.

Выйдя из лифта, Хэ Янь позволил улыбке расцвести на своем лице. И хотя сегодняшний вечер пошел совсем не по плану, ему удалось добыть весьма ценные сведения. Вспомнив свежий, аккуратный дом молодого человека, в котором не было ни малейшего намека на женское присутствие, Хэ Янь улыбнулся еще шире.

<http://bllate.org/book/20537/2049481>